

Уже лето второе настало,
Как нас топят в несчастной крови.
Но детей за просторы Урала
До апреля ещё увезли.

Ты не думай, не лгу, не пугаю.
Не смотри, что больна и пьяна.
Ты найдёшь его – точно я знаю.
Ты же мама, а мама – одна.

И в безумии горького взгляда
Что-то страшное всплыло, грозя.
– А ты знаешь, ты знаешь, Ульяна,
Я ведь тоже дитя родила.

Клятый немец всю ночь меня мучил.
Я ему поклялась отомстить.
Трижды проклята буду я лучше,
Чем дитя его буду растить!

Задушила исчадие ада!
Не получит он душу мою!
Спит мой сын, без вины виноватый.
Я его закопала в саду.

Если б знал мой несчастный Алёша,
Что с женой сотворили его!
Жив ли он? И простить меня сможет?
Я ведь только его одного...

Долго плакали, в горьком угаре
Ещё крепче, казалось, болит.
Измождённой, несчастной Ульяне
Снова путь непростой предстоит.